

«Эх... где же те тишина и покой, которые у меня были...»

Военно-морские силы Империи полностью оккупировали порт Кампуса, демонстрируя свою мощь и величие. Их присутствие было достаточно пугающим, чтобы заставлять всех, кто это видел, тяжело вздыхать. Рейша, виновница ситуации, направилась на пристань, чтобы вместе с Кюнэтт полюбоваться на корабли. Все это начинало вызывать у Исаака головную боль.

- Что значит - это вина Университета?!

- Вступление на территорию Кампуса без разрешения является серьезным нарушением закона Империи, и даже студенты Университета не являются исключением! Сдайте немедленно вашего ученика!

- Разве не военно-морской флот виноват в том, что линия обороны оказалась слишком ослабленной?

На другой стороне дока Мазелан спорил с агрессивно выглядящим стариком, одетым в великолепную форму. Это был адмирал Седьмого флота Империи, которому поручили защищать границы Габелина. Позади него выстроилась небольшая группа моряков, опустивших головы вниз. Все они были капитанами кораблей, предписанных под руководство адмирала.

- Как мы можем найти в море одного - единственного человека, когда даже целый корабль не так-то просто обнаружить?!

- Вот даже как? Я могу отправить эту вашу цитату в главный штаб Империи? Флот, чьей заботой является контроль окружающих вод, не способен обнаружить не особенно скрывающих свое присутствие нарушителей?

- Да как ты...? Какой год обучения?! Увидимся, когда ты выступишься!

- Прошу меня простить, но я зачислен на факультет логистики и не планирую вступать в ряды военно-морского флота. Может мне вас ткнуть носом и в случае ужасной логистики и управления цепями поставок?

- Вот это да! Раньше, будучи ребенком, ты звал меня дядюшкой, а теперь возвращаешься, чтобы укусь за руку, которая тебя кормила и которая тебя вырастила?

- Пытаетесь разыграть семейную карту? Сдавать ученицу Университета - уже само по себе нонсенс, не говоря уже о том, что она эльфийка. Эльфийка! Что вы планируете сообщить эльфийской резервации? «Старшая дочь семьи Мист была арестована за въезд в Кампус без разрешения, и теперь она будет наказана в соответствии с законами военно-морского флота»? Да вы ведь лучше меня знаете, что вся их раса не воспримет этого факта так легко! Дела вмиг

станут просто хуже некуда! Вы правда хотите усугубить эту ситуацию сверх того, что и так уже есть?

- Кхххх...

- Давайте пока просто обойдемся предупреждением, дядя.

Казалось, что Мазелан, наконец, убедил адмирала, который тут же развернулся и направился к своему кораблю. Но на обратном пути мужчина позаботился о том, чтобы каждый капитан ощутил его пылающий гнев, выраженный посредством пинков под задницы. Мазелан подошел к Исааку, вконец измученный этой продолжительной перепалкой, и жалобно взглянул на своего друга.

- Сейчас мне действительно стало туго с моей диссертацией. Пожалуйста, просто помоги мне.

- Я считаю, что ты не к тому обратился. Почему бы тебе не сказать об этом тем двоим?

Мазелан тяжело вздохнул, глядя на Рейшу. В тот момент, когда флот покинул пристань, девушка с очевидной легкомысленностью тут же потащила Кюнэтт ловить рыбу.

- Как думаешь, в чем главная сила эльфа?

- Стрельба из лука и духи?

- Правда? Ты знаешь, на чем эта девушка специализируется в Университете? На рукопашном бою.

- Рукопашном? Как кулачный бой?

- Да. Был один такой себе дворянин, которого пригласили в эльфийскую резервацию. И один из его рыцарей – телохранителей начал преследовать Рейшу. Она бросила ему вызов на дуэль. Бедняга рыцарь, ожидавший стрельбы из лука или какой-нибудь природной магии, в итоге был избит до кровавой каши. Сама по себе дуэль проблем не принесла, но случилось кое-что похуже. Детишки в резервации видели своими глазами то, как Рейша, с совершенно невинным выражением лица, растерзала своего противника, замаравшись в крови, словно какой-то отчаянный потрошитель. Истерика была форменная. Именно поэтому ее и сослали сюда, в Университет.

- Вот уж действительно особенная личность. А что насчет Кюнэтт?

- Кюнэтт... - Мазелан украдкой оглянулся, убеждаясь, что девушки их не слышат, и начал шептать, склонившись почти к самому уху Исаака. - Это всего лишь неподтвержденные слухи,

но говорят, что Кюнетт может раскрыть истинную природу того, что она видит.

- Истинную природу?

Когда Исаак ответил смущенным взглядом, Мазелан кивнул так, будто понял, что он чувствует.

- Она может разглядеть истинный образ личности и мысли человека, на которого она обращает внимание.

- Это особая сила?

- Проблема в том, что это слишком могущественная сила для общества, которое живет в изоляции. Плюс то, что в племени Северного Медведя за всю долгую историю его существования никогда не появлялось никого с такими талантами. Поэтому, найдя само ее пребывание в племени достаточно тревожным, они и сослали ее в Университет.

- Да, думаю, что даже невинные и почти святые найдут этот талант... не очень приятным.

- Поэтому я прошу, чтобы ты взял их на себя.

- То есть ты просто хочешь свалить свои обязанности на меня и сбежать? – проницательно спросил Исаак.

- Что? Я не сбегаю! Это называется дружеской просьбой, и я буквально умоляю тебя. Просто держи их подальше от любых инцидентов до дня зачисления. Это все, о чем я прошу. Пожалуйста!

Едва успев договорить фразу до конца, Мазелан тут же ускользнул. В тот момент, когда он исчез, Рейша и Кюнетт уже приблизились к Исааку.

«Так вот почему он сбежал»

- Сонбэним, смотри!

Рейша гордо протянула Исааку рыбу размером с ее руку. Еще одна морская тварь, которую парень прежде не видывал.

- Она кажется идеальной для сашими.

- Сашими? А что это? Еда?

Исаак взял рыбу на кухню, и вскоре Рейша открыла для себя совершенно новый мир.

- Сонбэним, пойдем на рыбалку!

- Сонбэним, сделай мне немного сашими!

- Сонбэним, приготовь мне острое рыбное рагу!

Вскоре Исаак понял, что находится на самой грани психического расстройства. Это правда, что трудно отклонить просьбу красивой женщины, особенно когда она пользуется при этом всеми своими прелестями. Но только в том случае, если она этими самыми просьбами не злоупотребляет. Когда же это происходит каждый день, это быстро становится раздражающим. Его единственной надеждой оставался долгожданный день зачисления.

Тот день, о котором Исаак так мечтал, наконец-то наступил. Как и в начале каникул, Империи пришлось хорошенько напрячься, чтобы обеспечить всех учащихся транспортом, перевести всех за один и тот же день. Прежде пустая, сегодня пристань была забита под завязку.

До того, как здесь появился Исаак, студенты просто покидали корабль и направлялись напрямик в Кампус. Но все изменилось с момента возникновения бизнеса Исаака. Теперь студенты сдавали весь свой багаж на склад в Габелине и платили Исааку пошлину. Затем Исаак с помощью Гонзалеса перевозил товары и грузы из Габелина в док Кампуса и хранил их там, пока студент, владевший или заказавший груз, не просил его вернуть.

Сначала предполагалось, что это направление станет дополнительным, но в итоге оно превратилось в настолько прибыльное, что с этого нового учебного года Гонзалес приобрел склады в Габелине, и аренда с них позволяла получить сверхприбыль.

Как правило, на пристани задерживались лишь те студенты, которые вели дела с Исааком. Но сегодня столпотворение возникло из-за Рейши и Кюнэтт.

- Оаааа!

- Ой, какая милашка!

- Ах! Как я хочу ее обнять!

Популярность Кюнетт среди девчонок Кампуса вспыхнула будто пожар. Хотя сама девочка относилась к остальным чрезвычайно враждебно, обнажая клыки и когти, пытаясь запугать всех, кто пытался приблизиться к ней. Такая реакция, конечно, держала остальных чуть поодаль, но не могла остановить от восхищенных возгласов, столпотворения и оживленного обсуждения всех прелестей медвежонка. В результате на пристани стало так шумно, что даже собственные мысли казалось невозможным услышать.

Парни студенты были скорее пленены красотой Рейши, так же скапливаясь вокруг нее. Она восседала на крыше одного из домиков пристани, и из-за ее короткой юбки ее светлые стройные ноги были особенно хорошо видны всем, кто стоял снизу. Почти инстинктивно все студенты мужского пола замирали рядом, лицеизрев это прекрасное зрелище, но эльфийка вела себя так, словно не замечала их, с интересом наблюдая за тем, как происходит разгрузка кораблей.

В конечном счете все студенты были вытеснены в студенческий городок, раз в дюжину минут сменяясь новыми волнами прибывших. И каждая такая волна, конечно же, замирала на полпути, кто-то привлеченный милотой Кюнетт, а кто-то – красотой Рейши.

Адмирал Реймонд, командующий Седьмым флотом Империи, дядя Мазелана, обратил внимание на Исаака, которого посчитал главной причиной возникшей давки и задержек, приведшей к возникновению худшей транспортной миссии в истории. И в тот момент, когда Исаак уже начал задаваться вопросом о том, какую же взятку нужно будет дать этому господину, чтобы успокоить его ярость, к нему подошел Мазелан, уже убедившийся, что все студенты успешно вернулись в Кампус.

- Спасибо тебе за то, что сделал мои последние деньки в Кампусе настолько яркими и незабываемыми. Я всегда буду помнить об этом.

- ... Мои поздравления?

- Кххх... Честно говоря, если бы мог, я бы и сам ее... ну ты понимаешь.

- Понимаешь что? – спросила Рейша, словно бы специально подкравшаяся к двум разговаривающим юношам. Удивленный и смущенный, Мазелан медленно отступил.

- Ахаха, ничего, ничего. Почему вы до сих пор не на полпути к Университету?

- Хм?

Рейша, казалось, подозревала, что с Мазеланом что-то не так. Но вскоре он совершенно перестал ее интересовать. Девушка весьма деловито принялась собирать собственные вещи.

Исаак с некоторым удовлетворением наблюдал за тем, как она тащит за собой Кюнэтт, впавшую в истерику и явно не желавшую покидать пристань. Убедившись, что обе ушли уже достаточно далеко, Мазелан с облегчением вздохнул и вновь приблизился к Исааку, когда тот как раз приступил к разбору документов на товары, которые ему было поручено хранить.

- Честно говоря, ты неплохо справлялся все это время.

Эти слова Мазелана почему-то заставили Исаака вспомнить все те затруднения, с которыми пришлось столкнуться из-за странного дуэта из зверочеловека и эльфийки. Он вздохнул.

- Кюнэтт, на самом-то деле, была не такой большой проблемой, как Рейша. Эта эльфийка похожа на дикого осла! Могу только вообразить, какие красочные деньки ожидают весь Университет.

- Ну, - протянул Мазелан. - Это уже не мое дело.

- Тебе не кажется, что ты ведешь себя слишком безответственно? И все лишь потому, что уже доучился?

- Хех... Ну, если бы Рейша приехала на год раньше, я бы не смог закончить так, как вышло.

Университет использовал собственную символику для каждого преподаваемого предмета. Факультет фехтования использовал изображение меча и щита, магии - руку со спирально закручивающейся маной, мореплавания - мачту с парусом в символически обозначенном круге. Мазелан же, обучавшийся на факультете снабжения и управления, носил на одежде изображение кареты.

В символах была также заложена информация и о том, сколько времени тот или иной студент обучался на факультете. У Мазелана на вершине нарисованной кареты виднелось восемь звезд, что свидетельствовало о том, что он проучился на своем факультете целых восемь лет.

Учитывая, что для окончания Университета в среднем требовалось от десяти до тринадцати лет, восьмилетний срок обучения указывал на то, что Мазелан - один из самых талантливых людей. Ходили слухи, что он был кандидатом на пост будущего Директора Имперского Снабжения.

Сам Кампус, в отличие от Университета, пользовался несколько иными обозначениями. Каждый факультет также имел свои логотипы, но вместо количества лет обучения на изображении указывался год выпуска и одна серебряная звезда.

При этом и Кампус, и Университет в определении кто старший ученик, а кто младший, ориентировались именно на год завершения обучения, вне зависимости от того, сколько именно лет понадобилось для этого завершения, и какой разрыв в талантах показывали

выпускники одного года.

- И что планируешь делать теперь, после выпуска?

- Возьму перерыв, - пожал плечами Мазелан. - А потом найду себе местечко потеплее в столичном департаменте снабжения.

- И они тебя сразу примут? Разве не требуется сначала получить опыт работы в сельских департаментах, прежде чем соваться в такие инстанции?

- Хехехе... вот почему я тут до кровавого пота напрягался, зарабатывая эти восемь проклятых звезд. Есть такое условие, знаешь ли, тебя могут принять без опыта, если ты отучился максимум за восемь лет.

Исаак задумчиво прищурился.

- Хм... но, как мне кажется, конкуренция будет жесткой.

Департамент снабжения контролировал поток всех товаров в Империи. От момента его производства до распространения, от транспортировки до внедрения ограничений. Если у его сотрудников возникло бы такое странное желание, они вполне могли бы заставить целую деревню умереть от голода, тогда как соседние поселения утопали бы в еде.

Департамент снабжения имел большую власть и на политической сцене. Это учреждение включало более ста тысяч сотрудников, и каждый из них гордился своим положением. Не говоря уже о том, что талантов и гениев на постах в Департаменте было почти так же много, как песка на пляже.

- Ну, рассчитываю на твою дружбу после того, как выпущусь, - спокойно произнес Исаак.

- Хахаха! Так ты, наконец, узрел мою истинную ценность?

- На самом деле, нет.

Холодный и равнодушный ответ Исаака заставил Мазелана замереть на месте. Впрочем, он уже успел неплохо изучить этого странного паренька. Исаак был из тех, кто мог полностью игнорировать все, что не касалось его лично. Все, что могло так или иначе на него повлиять, тут же бралось под жесткий контроль или и вовсе отсекалось. Любой, кто хотел стать ближе, словно наткнулся на невидимую стену.

- Цк! Я, знаешь ли, пользуюсь спросом во внешнем мире. Всего одно мое слово, и ты бы... Проклятье, а ведь тебя это совершенно не волнует. Я чувствую себя обманутым!

Пока Исаак поддразнивал Мазелана, и пока тот отвечал обиженным бурчанием себе под нос, прибыл корабль, которого Мазелан все это время ожидал.

- Оу, вот и он!

- Похоже, что все студенты Университета получают особое обхождение, - все так же равнодушно прокомментировал Исаак.

- И это один из тех немногих факторов, ради которых действительно стоит учиться в Университете.

- Но вот что странно. В прошлом году я видел лишь нескольких студентов Университета. Зачем нужен целый корабль для их транспортировки? Сколько их вообще будет на борту?

- Хм? - недоуменно покосился на него Мазелан. - А ты что, разве в прошлом году не видел?

- Видел что?

- Ах, ну да, конечно. Студенты Университета приезжали поздним вечером, как на прошлогодние, так и на праздничные дни этого года.

- О чем ты?

- В прошлом году в Университет поступила новая студентка. И все студенты мужского пола тут же в нее влюбились.

- Да? Была еще одна студентка, которая поступила в Университет в прошлом году? Да еще и девушка? И кто же она?

- Человек.

- Должно быть, гений, - без особого пиетета прокомментировал Исаак.

- Гений - это слабо сказано. Она величайший из всех гениев. И, к тому же, родом из весьма непростой семьи.

- Настолько удивительная, что все оборачиваются ей вслед, да? - вскинул брови Исаак.

- Ривелия Эль Пендлтон. Старшая дочь герцога Пендлтона, гениальная мечница. Профессора Университета прогнозируют, что она выйдет замуж самое позднее через пять лет. Лучшая из лучших, - с некоторым восхищением сообщил Мазелан.

- Выпускница Университета через пять лет?

- И не забывай – это самый худший прогноз! Один из профессоров фехтования – один из Семерых Мастеров Меча, точнее, - ска... Вот дерьмо! Подробная информация о профессорах Университета является засекреченной, поэтому давай сделаем вид, что я этого не говорил. В любом случае, этот самый профессор поставил перед собой цель вывести девушку на уровень Мастера Меча. Вот настолько она талантлива. И даже Рейше придется скромно уступить ей в том, что касается красоты.

- Значит, гениальная мечница с красотой богини, да к тому же еще и дочь одного из трех герцогов Империи?

- Да, именно так, - гордо кивнул Мазелан.

- Хм... действительно главный герой. Теперь понятно, почему ты сказал о массовой влюбленности.

- Главный кто?

- Эта фраза тебе не знакома? – скупой улыбнулся Исаак. – Не слышал никогда, что именно ты являешься главным героем своей жизни?

- Хм... нет, я что-то не понимаю...

- Я имею в виду, что все мы привыкли считать главными героями именно себя. Но все внезапно меняется, когда ты попадаешь на сцену под названием реальная жизнь. Здесь всегда есть другие главные герои, есть второстепенные и побочные персонажи, статисты, житель деревни номер один или два, дерево номер один, камень номер один, ну и так далее.

- Что за необычная теория?

- Этот мир настолько несправедлив, что жизнь оценивает тебя с позиции того, насколько ты реально талантлив и значим. Талант некоторых, как и их место в жизни, едва ли достигает размера муравьишки. В то время как другие – словно целый океан. Бездарные дураки никогда не смогут догнать тех, кто полон таланта. И не важно, как сильно ты будешь стараться.

- И благодаря этому таланту определяется роль на сцене, которую представляет собой реальная жизнь? – спросил Мазелан.

- А что? Ты так не думаешь?

- Я чувствую, словно это оскорбление для тех, кто пытается сам проложить себе путь в жизни.

Исаак рассмеялся, заметив раздраженный взгляд Мазелана.

- Ну ничего себе! Какой невинный ответ для того, кто только что закончил Университет!

Мазелан не нашелся с ответом. Кампус в целом и Университет в частности были самыми наглядными демонстрациями того, как сильно дифференцируются люди, в зависимости от их талантов.

- Я не хотел оскорблять честных тружеников. Они вложили в свою жизнь много решимости и боли, крови и пота. Но знаешь что? Умение тяжело работать – это тоже талант.

- Так, остановись уже! Я все, больше не могу. И почему мальчишка вроде тебя говорит словно старый пессимист, который уже прожил свою жизнь?

- Остановимся на том, что я испытал на себе холодные реалии мира немного раньше, чем другие.

Мазелан покачал головой, сжав губы почти до боли. Все его разговоры с Исааком заканчивались примерно одинаково. Этого его пессимистического настроения было достаточно, чтобы заставить собеседника задуматься над тем, зачем этот парнишка вообще встает с кровати по утрам. Самое неприятное заключалось в том, что все эти его пессимистичные речи всегда звучали достаточно правдоподобно. Не единожды Мазелан обрывал разговор на середине, боясь и сам превратиться в Исаака, если послушает его хоть еще немного дольше.

Исаак чуть было не присвистнул вслух, когда увидел ее.

«Как и ожидалось от главного героя, от нее исходит необычная, но очень мощная аура»

Исаак с интересом наблюдал за тем, как девушка сходит по трапу с корабля, преследуемая целой группой восхищенно наблюдавших за ней студентов. Она была действительно красивой. Высокомерное и холодное выражение, застывшее на ее лице, очень шло девушке. Солнечный свет путался в длинных серебряных волосах, спускавшихся до самой талии. Ну и, конечно же, ощущение отстраненности от всего происходящего, источаемое тонким девичьим силуэтом, гармонично дополнявшее ее образ.

Подумав о том, что они – существа из двух совершенно разных миров, Исаак решил расслабиться и просто насладиться зрелищем. Он откинулся на стуле и с наслаждением закинул обе ноги на стол.

Когда Ривелия проходила мимо, на короткое мгновение их взгляды встретились. Но почти сразу девушка отвернулась и молча прошла мимо. Среди многих студентов, следовавших за ней, словно маленькие утята за матерью, вдруг мелькнуло знакомое лицо.

Исаак задумался над тем, как именно ему отреагировать, но решил просто сделать вид, что заметил его. В конце концов, это был его брат.

Когда их взгляды встретились, Исаак взмахнул рукой, но Кейнен в ответ лишь резко помрачнел и отвернулся, будто увидел нечто крайне неприятное и даже отвратительное. Исаак пожал плечами.

- Ты что, совсем ничего не почувствовал, увидев Ривелию?

- Она красивая, это точно. Может, я бы и вправду залип, если бы не привык к красоткам благодаря Рейше.

- Ты, должно быть, шутишь? – недоверчиво переспросил Мазелан.

- Я следую девизу – если ты чего-то не можешь иметь, восхитись им на расстоянии.

- Ты действительно странный.

- Ну, о тебе я мог бы сказать то же самое, – вновь пожал плечами Исаак. – Не похоже, что ты сам от нее в бурном восторге.

Сначала, казалось, Мазелан удивился его словам, но затем рассмеялся.

- Полагаю, я ни разу не говорил тебе, из какой семьи происхожу?

- А? Хм... только не говори мне, что ты брат этой леди Ривелии или что-то в этом роде.

- Нет, не брат. Кузен. Раз я теперь выпускник, думаю, можно уже не скрываться. Мое официальное имя Марвеля Зейлон Ланкаст Хью Габелин. Мой отец – младший брат предыдущего императора, а мать – сестра нынешнего герцога Пендлтона.

Исаак перевел взгляд на Мазелана. Выходит, этот парень – королевской крови. Удовлетворенный реакцией Исаака, Мазелан ярко улыбнулся. И тут Исаак схватил его за руку.

- Позаботьтесь обо мне, хенним*!

- А я думал, что ты не заинтересован в успешной карьере. Я ошибся?

- Всегда приятно иметь возможность рассчитывать на сильную помощь в эти трудные времена.

- Как-то это отличается от того, что ты говорил обо мне совсем недавно, - хмыкнул Мазелан.

- Ну, знаешь, лучше иметь и не нуждаться, чем наоборот. И еще раз, позаботьтесь обо мне, хенним.

Мазелан почувствовал, что совершил ошибку, когда раскрыл Исааку свое настоящее имя. На его лице проступила зловещая улыбка.

- Вот ведь бесстыдный ублюдок. Кстати, как думаешь, какая роль мне отведена на этой твоей сцене реальной жизни?

- Хм, а ты разве не должен сейчас заняться Рейшей и Кюнэтт?

- Какое мое место на сцене?! – Мазелана невероятно раздражало то, с какой наглостью Исаак осмеливался игнорировать его вопросы.

(*прим.пер.: хенним – (корейский эквивалент японского аники) – уважительное обращение к старшему брату)